

Как мне представляется, мода на одежду и на отдельные её аксессуары вытекает из парадоксальности человеческого поведения и возникает из каких-то передающихся по невидимым проводам токов глобального синергетического потенциала, непостижимым образом воздействующего на беспокойные массы народонаселения нашего Земного Шара.

Для упрощения этой мысли приведу пример почти поголовной моды на яркие красные или розовые кроссовки, одеваемые на голую без носков ступню, на короткие узкие брюки в обтяжку, на засученные под локоть рукава «стильных» пиджаков, на стоячие гребни волос на головах, напоминающих плюмаж на шлеме римского центуриона, и на словосочетание «как бы», вставляемое в обиходную речь и уже проникшее в сознание чуть не половины наших модников и модниц. Всё это в своём разномастном сочетании даёт нам пример новомодного человека, коего встретить сейчас, особенно в больших городских конгломерациях, не представляет большого затруднения.

Могу предположить, что мода сия пошла со случайного, в какой-то степени, закономерного примера, который не сразу и весьма опосредованно поселился в памяти отдельных людей, а потом спонтанно, по неизвестным и извилистым законам массового психологического воздействия, основанного на некоем зародившемся однажды в мозгу впечатлении, распространился по планете лавинообразно, захватывая всё новые и новые массы наиболее впечатлительных. До некоторой степени эта (или другая) мода принимает форму перманентного закона, действующего до появления новых моделей внешнего самоукрашения.

Ещё в конце семидесятых в Советском Союзе достать какие-либо кроссовки, а особенно красные, было настолько трудно, что спортсменам, тренерам и людям, тем или иным образом приобщённым к спорту, приходилось довольствоваться спортивной обувью, выпускаемой в основном отечественными фабриками «Красный Треугольник» в Ленинграде и «Красный Квадрат» в Риге. Это были или белые парусиновые тапочки, или кондовые кеды зелёного и коричневого цветов по 4 рубля 50 копеек за пару. Импорт из Вьетнама аналогичной продукции на полках магазинов обычно не залёживался. Наш учитель по физкультуре и тренер секции юных футболистов Петрович не утруждал себя поисками дефицитных тогда эстонских кроссовок, напоминающих классическую лодку карибских индейцев каноэ. Я уж не говорю о лёгких и почти изящных вьетнамских кедах. Ему просто повезло: кто-то из родителей нашей группы привёз ему в подарок белые супер-кеды «Два мяча», достать которые в те почти былинные времена было практически невозможно. Два мяча – это мечта каждого школьника или студента.

Петрович эти кеды почти не снимал. Он был в них и в спортивном зале, и в нескончаемой сутолоке города, и в школьных классах, и на стадионах при тренировках и судействе футбольных матчей. Было подозрение, что он в них и спать ложился. Но поскольку этого никто не видел, то последнее предположение всё-таки остаётся на уровне ненаучной гипотезы. Тем более что жена Петровича эту гипотезу не подтверждала.

В итоге уже через полгода кеды Петровича потеряли свой натуральный белый цвет и приобрели натуральный буро-землистый. Никакие стирки в стиральных растворах или чистки зубным порош-

ком не помогали, и в один удобный момент, когда жена в большом эмалированном тазу проваривала в ядовито-красном анилиновом красителе свою старую битловку, Петрович бросил туда и свои любимые кеды «Два мяча».

Результат превзошёл все ожидания: бурый брезентовый верх кедов приобрёл густой бордовый цвет, а битловка пошла разводами самых причудливых форм, размеров и оттенков от слегка розового до густо-малинового с серыми крапинами.

Считаю, что с этого момента пошёл отсчёт времени на «внутриутробное» развитие нового течения в моде. Но мало создать предмет вождения охотников на модное и экстравагантное, его ещё надо продемонстрировать публике, запустить его в массы сначала на уровне сознания, а потом уже и растиражированного материального воплощения.

Материальное воплощение в пока ещё единственном варианте было уже готово: бордовые кеды вместе с живописной женой битловкой ждали своего «звёздного» часа в спортивной сумке Петровича. Жена ему так и сказала: «Раз ты такой умный, тренируй детей теперь в том, что сам и сотворил».

– А почему бы и нет? – бодро отреагировал на это муж. – В нашем деле важна не форма, а содержание. Не на Олимпийских же играх выступаем. А тренировать детей можно в чём угодно, даже в бордовых кроссовках и цветастой водолазке.

– В битловке... – поправила жена.

Когда дети в первый раз увидели Петровича в нештатной форме, пошли смешки и хихиканья. Но потом постепенно привыкли и на новую одежду Петровича просто не обращали внимания. Тем более что тренер он был классный, его школьная команда метила в чемпионы района по футболу. А это было главным.

Следующим этапом продвижения нового стиля а-ля Петрович стал педсовет, на который сам невольный «законодатель» явился в своём обычном рабочем виде: бордовых кедах на босу ногу, узких тренингах, доходивших ему до щиколотки и не то вылинялой, не то измазанной красками битловке с высоким, закатанным у подбородка воротом.

Если подопечные ему ученики уже привыкли к такому виду своего тренера, то педагогическая аудитория встретила своего коллегу произвольным коллективным возгласом удивления на грани затаённого восторга. Петрович быстро оценил ситуацию и громким, хорошо поставленным голосом объявил:

– Товарищи, не обращайтесь внимания на мой повседневный рабочий вид, куда-то пропал ключ от моего шкафчика с одеждой, пришлось идти вот так, не переодеваясь...

И он оттянул в сторону свои тренинги, как клоун на манеже, раскланивающийся перед distinguished публикой и свистнул в судейский свисток, который он так и не успел после занятий вынуть изо рта. Учительница по пению даже начала хлопать в ладоши, но на первом же хлопке осеклась и стала откашливаться в ладонь, чтобы как-то сгладить конфуз и смущение. Но в любом случае появление нашего физрука и футбольного тренера в том виде, в котором я его описал, произвело впечатление на аудиторию. И особенно на лиц из горно (Городского отдела народного образования), присутствовавших на педсовете по случаю вручения грамоты за лучшую тренерскую работу среди школ района. И грамота эта как раз и предназначалась нашему Петровичу. Его ждали все. И он явился. Уверен, что явление это оставило след в головах присутствующих и закрепилось в подсознании: у кого глубоко, у кого – не очень.

Петрович поискал свободное место и сел рядом с учительницей пения, особой весьма молодой и довольно привлекательной. Единственно, что её портило, так это очки в пластмассовой оправе с выпуклыми объёмными линзами, делавшими её выразительные глаза похожими на выпученные зенки известного земноводного животного. Когда Петрович обосновался рядом, она сняла очки, кожа на её лице порозовела, и она превратилась просто в красавицу. Петрович это сразу оценил и тут же признался ей на ухо, что если бы он не был женат, то прямо сейчас предложил бы ей руку и сердце. Отчего наша красавица ещё больше зарделась и деликатно высморкалась в розовый кружевной платочек. А Петрович, заложив левую ногу на своё правое колено, стал усиленно мотать этой ногой в бордовом кеде так, что задел впереди сидящего учителя химии. На что химик, обернувшись всем корпусом к Петровичу, наставительно заметил:

– Эдуард Петрович, если вы надели красные штиблеты, то это не значит, что ими нужно пинать кого-то в спину.

– Это не штиблеты, – обиженно поправил наш тренер по футболу, – а кеды «Два мяча», в спешке и по незнанию покрашенные анилиновым красителем.

– Предполагаю, что по химии у Вас была двойка, – едко заметил химик.

Петрович хотел было уже возразить, что не двойка, а твёрдая тройка, но в это время начальник горно – объёмная корпулентная женщина, одетая в строго номенклатурных рамках, встала из-за стола и произнесла низким грудным голосом:

– А сейчас, товарищи, разрешите мне вручить Грамоту за лучшую тренерскую работу Слёзкинну Эдуарду Петровичу. Он воспитал достойную спортивную смену, а футбольная команда старшеклассников вашей школы заняла первое место в матчах этого сезона и стала победителем футбольного первенства среди школ нашего города.

– Ура.., – с придыханием произнесла учительница пения.

– Вот именно – ура!, товарищи. Эдуард Петрович достоин этой Почётной грамоты!

Петрович опять наклонился к уху певчей учительницы и громким шёпотом произнёс:

– Лучше б деньгами!..

Все заплодировали, и Петрович опять предстал перед всем собранием в своём ярком одеянии. Поскольку начальник горно долго жала и трясла руку нашего визави, у присутствующих выдался шанс детально оценить наряд премируемого коллеги. Петрович был неподражаем, он напоминал гусеобразную водоплавающую птицу Коскоробу с красными перепончатыми лапами и красным же клювом. Вечно красный «клюв» – это результат длительного пребывания Петровича на сыром и часто промозглом воздухе. Ну, а «красные перепончатые лапы», как уже стало всем известно из пикировки с химиком, явились результатом неудачной покраски спортивных кедов марки «Два мяча». Всем хотелось задать вопрос, где Петрович достал такого необычного раскраса битловку. Но на это ни у кого не хватило смелости, даже у самой учительницы пения.

Петрович вернулся на своё место и опять что-то прошептал на ухо соседке, отчего та опять зарделась, и её лицо приобрело цвет спортивных кедов нашего награждённого спортсмена. Она машинально взяла грамоту из рук Петровича и стала рефлекторно и часто обмахиваться ей, как веером в переполненном театре.

Пока начальник горно говорила о повышении среднестатистической общей отметки по школе, Петрович несколько раз нервно посмотрел на часы, потом резко встал и сказал так:

– Пардон, товарищи, за извинения, но мне срочно нужно бежать в детсад забирать детей. У меня их четверо. И все мальчики, – зачем-то добавил он. – Эдуардычи... Жена сегодня во вторую смену вышла, вся нагрузка с детьми сегодня на мне.

Не успела представитель народного образования отреагировать на незапланированный вброс этой информации, как Петрович, мелькая своей яркой обувкой, молнией выскочил за дверь. Минуту простояла неожиданная тишина, после чего учитель химии произнёс:

– Вот что значит спортивный дух и регулярная тренировка! Это вам не аш два эс о четыре!

...думается мне, что именно с этого момента и возник вирус моды на красные штиблеты и неопределённого пятнистого цвета футболки. Он незаметно проник в наше сознание и стал умножаться и распространяться в пространстве и во времени наподобие некой эпидемии. Сначала эпидемия проявила себя в виде потребности на красные носки. Согласитесь, наладить выпуск носков гораздо проще и дешевле. И потом перейти сразу на красную обувь – не поймут. Так что носки были своего рода притравой, медленным внедрением красного в наш быт и обиход, а в итоге – в наше бюргерское мировоззрение. Достать и носить красные носки тогда считалось шиком и большой удачей. Учеников, правда, за это трепали за уши.

Пятнистые футболки появились несколько позднее. Ушлые домохозяйки делали их так: закупали в магазинах белого цвета нательные рубашки или майки, завязывали на них множество узлов и бросали в кипящий краситель. Рубашки окрашивались в заданный цвет, но на месте развязанных потом узлов появлялись узорчатые пятна, так как краситель только частично проникал в плотно скрученные затяжки. Теперь эти «фирменные» рубашки, футболки и майки пятикратно поднимались в цене и приносили некий доход предприимчивым красильщикам. Мода эта довольно быстро прошла и образовалась пауза. Вирус красных ботинок и кроссовок ушёл в неопределённую спячку.

Правда, в 90-е появились малиновые пиджаки – предвестники спящего тренда. И, наконец-то! – новый век пробудил зачин нашего Петровича, и все, кто хоть немножко уважал себя, стали носить

обувку именно по типу а-ля Петрович. Это могли быть и красные туфли, и оранжевые мокасины, и розовое нечто без каблука, но больше всего, конечно, полюбились всех оттенков красные спортивные кроссовки. Кеды как бы ушли в прошлое. Причём красного цвета кроссовки уже не считалось зазорным носить, скажем, под современный элегантный пиджачный костюм. И даже не то, что зазорным, но даже обязательным для некоего дресс-кода. И если ты, не дай Бог, надел под костюм стильные и дорогие ботинки из крокодиловой кожи под стать брючному ремню и часовому ремешку, то это считалось даже неприличным. Красные кроссовки! – вот универсальный ключ к современной моде. Их можно носить в любом сочетании, не взирая на стиль и цвет верхней одежды. Красные кроссовки открывали двери в любые закрытые клубы и самые уважаемые заведения. Они были меткой времени, универсальным кодом и паролем.

Спасибо тебе, далёкий и близкий Петрович! Твоё имя не выбито на подошве модных сейчас изделий. Но оно отразилось на скрижалях времени и подтверждение тому – это короткое свидетельство.

Я встретил Петровича случайно, через много лет, постаревшего, поседевшего. Он меня не узнал. Но когда я назвал его по имени и отчеству, сделал вид, что что-то вспомнил.

– Эдуард Петрович, – решил я освежить его память и чтобы привнести в разговор некий памятный знак из его биографии, – а где ваши красные кеды «Два мяча»?

Петрович уставился на меня, как на языческого идола.

– Какие ещё два мяча?.. Шутите, наверное, – с большим недоверием на лице отреагировал бывший тренер.

– Не помните, значит... А жаль.

Я посмотрел на его ноги. Он стоял в стоптанных нечищенных ботинках неопределённого цвета, да и сам был под стать ботинкам – помят и будто покрыт пылью времени.

Вот он, – подумал я, – великий законодатель моды, награждённый когда-то Грамотой за лучшую спортивную работу, выведший свою школьную футбольную команду на первое место в своём городе. Весь мир перенял тренд его случайной находки – модную красную обувь. А сам он ничего не помнит и ничего не знает. Таковы капризы и извивы моды.